

М. М. Якубель

*доцент кафедры уголовного процесса Академии МВД,
кандидат юридических наук (Беларусь)*

Н. Д. Попков

курсант факультета милиции Академии МВД (Беларусь)

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ЛИЦА, ПРОИЗВОДЯЩЕГО ДОЗНАНИЕ, И НАЧАЛЬНИКА ОРГАНА ДОЗНАНИЯ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Принятая в 1994 г. Конституция Республики Беларусь закрепила за государственными органами, должностными и иными лицами, которым доверено исполнение государственных функций, обязанность в пределах их компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности (ст. 59). Лицо, производящее дознание, и начальник органа дознания являются должностными лицами, исполняющими данные функции, а следовательно, указанная выше конституционная обязанность присуща им в полной мере. Для ее реализации Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее — УПК) наделяет названных субъектов существенными процессуальными полномочиями, анализ содержания которых тем не менее выявляет ряд противоречий и пробелов в действующей регламентации.

Несмотря на значительное количество научных трудов, посвященных рассматриваемой теме (наиболее существенные из которых принадлежат И. В. Данько, Л. В. Головки, С. И. Гирько, Е. В. Ларкиной, С. В. Борико, Т. С. Борико, Л. И. Кукреш, М. А. Шостаку, М. А. Митюкову, В. П. Ашитко, И. И. Басецкому, В. А. Нечаевой, М. Б. Эркенову, О. В. Мичурину, Е. Н. Погореловой), до сих пор не сформировано унифицированное мнение относительно должного объема полномочий упомянутых участников уголовного процесса на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Сложившаяся ситуация, как представляется, не способствует успешному решению задач уголовного процесса в части эффективной защиты личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства путем быстрого и полного расследования преступлений, изобличения и привлечения к уголовной ответственности виновных. В этой связи процессуальный статус лица, производящего дознание, и начальника органа дознания нуждается в комплексном научном осмысле-

нии и формировании единого подхода к определению их роли в уголовном процессе с целью совершенствования национального законодательства и оптимизации правоприменительной деятельности.

По смыслу п. 26 ст. 6 и ст. 180 УПК дознание выступает одной из форм предварительного расследования. Осуществлять его вправе орган дознания, под которым понимается государственный орган и должностное лицо, уполномоченное законом осуществлять дознание (п. 20 ст. 6 УПК).

Следует обратить внимание на то, что с образованием Следственного комитета Республики Беларусь компетенция органа дознания в сравнении с ранее действовавшим законодательством была существенно изменена.

Так, до 2012 г. на органы дознания, помимо разрешения заявлений и сообщений о преступлении, была возложена обязанность производить в полном объеме предварительное расследование в форме дознания по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 12, ст. 13 ст. 182 УПК (ч. 5 ст. 187 и ст. 188 УПК), а при наличии признаков преступления, не представляющего большой общественной опасности, или менее тяжкого преступления — осуществлять расследование уголовного дела в порядке ускоренного производства (ст. 452–454 и 456 УПК).

Однако в связи со вступлением в силу Закона Республики Беларусь от 13 декабря 2011 г. № 325-З «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам образования Следственного комитета Республики Беларусь» полномочия органа дознания были существенно сокращены. Рассматриваемые государственные органы лишились права на производство предварительного расследования в полном объеме и передачу уголовного дела прокурору для направления в суд. Однако за органом дознания сохранилось право на возбуждение уголовного дела и производство по нему неотложных следственных и других процессуальных действий в срок не более десяти суток, после чего орган дознания обязан передать дело следователю (ч. 1, ч. 3 ст. 186 УПК).

Вышеуказанный перечень следственных и других процессуальных действий законодатель закрепил в ч. 1 ст. 186 УПК. Являясь исчерпывающим, он включает в себя: осмотр, обыск, выемку, наложение ареста на имущество, почтово-телеграфные и иные отправления, прослушивание и запись переговоров, предъявление для опознания, освидетельствование, задержание, применение меры пресечения и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей, получение образцов для сравнительного исследования, назначение экспертиз.

Анализируя вышеупомянутую норму, можно заметить, что лицо, производящее дознание, наделено правом провести допрос подозреваемого и потерпевшего. Однако указанные следственные действия возможны только после наделения субъектов указанными процессуальными статусами. В этой связи представляется логичным наделение лица, производящего дознание, полномочиями по вынесению соответствующих постановлений.

Вместе с тем в научной литературе было отмечено, ст. 186 УПК не дает право органу дознания признавать лицо потерпевшим и сформулировано мнение о том, что в данной ситуации лицо, пострадавшее от преступления, может быть допрошено в качестве свидетеля, а содержание ст. 186 целесообразно дополнить словами «признание потерпевшим» [1, с. 142]. Приведенная позиция вызывает определенные нарекания в связи с тем, что ст. 186 УПК не содержит перечня решений, которые вправе принять лицо, производящее дознание, по возбужденному уголовному делу, а перечисляет лишь неотложные следственные и другие процессуальные действия, которые оно вправе произвести. Кроме того, представляется, что подмена процессуальных статусов участников уголовного процесса не будет способствовать эффективному правоприменению, а повлечет ограничение прав лица, пострадавшего от преступления.

Осуществление допроса подозреваемого, предусмотренного ч. 1 ст. 186 УПК, представляется еще более затруднительным. Лицо, производящее дознание, формально приобретает право проведения указанного следственного действия только при возбуждении в отношении лица уголовного дела, применении к нему меры пресечения либо задержания, поскольку в перечисленных случаях субъект приобретает статус подозреваемого (ч. 1 ст. 40 УПК). Вместе с тем не являются исключением ситуации, когда уголовное дело возбуждается по факту совершения преступления и при последующем установлении причастности к нему определенного лица, меры пресечения и задержание к нему не применяются. Очевидно, что наделить лицо процессуальным статусом подозреваемого в таком случае возможно только путем вынесения одноименного постановления.

В этой связи представляется, что в уголовно-процессуальном законе должны быть закреплены полномочия лица, производящего дознание, по признанию лица потерпевшим и подозреваемым. Причем видится, что первое из указанных решений обязательно должно утверждаться начальником органа дознания, так как влечет за собой начало уголовного преследования субъекта и открывает возможность применения к нему всего спектра мер процессуального принуждения.

Анализируя содержание ст. 186 УПК, отдельные ученые-процессуалисты пришли к выводу о том, что закрепленный в ч. 1 названной нормы перечень неотложных следственных и других процессуальных действий явно не достаточен для установления и закрепления следов преступления в начальный период расследования возбужденного органом дознания уголовного дела.

Так, П. В. Мытник считает, что в законе не следовало приводить указанный перечень, поскольку на практике может возникнуть необходимость в проведении очной ставки, проверки показаний на месте. В этой связи законодательная фиксация исчерпывающего перечня ограничивает возможности органа дознания по собиранию и проверке доказательств, а в некоторых случаях может повлечь безвозвратную утрату доказательств (например, подозреваемый в будущем может передумать и отказаться от участия в проверке показаний на месте) [2, с. 13].

Идею о том, что существующая усеченность в объеме неотложных следственных и процессуальных действий органа дознания должна быть законодателем упразднена, поддержал в своих работах и В. П. Ашитко, полагая, что существующие ограничения могут препятствовать быстрому и полному расследованию преступления, отысканию и закреплению его следов.

Вместе с тем статистические данные свидетельствуют о том, что с момента начала функционирования Следственного комитета Республики Беларусь органы внутренних дел, являющиеся самым многочисленным звеном в системе органов дознания, все реже реализуют свои полномочия по возбуждению уголовных дел. Так, если в 2011 году ОВД приняли 126 353 решения о возбуждении уголовного дела, то в 2012 году — 2 564, в 2013 году — 2 085, в 2014 году — 650, в 2015 году — 387, а в 2016 — только 261. Таким образом, практика осуществления предварительного расследования подтверждает высказанное в науке мнение о том, что на фоне функционирования полноценных подразделений предварительного следствия процессуальная деятельность органов дознания должна постепенно минимизироваться..., а следователь должен как можно раньше вовлекаться в сферу уголовно-процессуальных отношений, чтобы иметь возможность непосредственно исследовать все детали произошедшего события, дать ему правовую оценку и принять соответствующее решение [3, с. 32–33]. В этой связи представляется, что минимизация процессуальной деятельности органов дознания должна выражаться не в сокращении перечня их процессуальных полномочий на этапе осуществления предварительного расследо-

вания, а в предоставлении возможности осуществления этих полномочий лишь в случаях, требующих незамедлительных действий по установлению и закреплению следов преступлений.

Переходя к анализу процессуального статуса начальника органа дознания на стадии предварительного расследования, необходимо отметить, что его деятельность на данном этапе частично совпадает с объемом полномочий, которыми он наделен при производстве проверки по заявлению и сообщению о преступлении. Так, он управомочен осуществлять контроль за деятельностью органа дознания и лиц, производящих дознание, а также руководить их деятельностью. Кроме того, на стадии предварительного расследования он вправе непосредственно участвовать в производстве по уголовным делам.

Личное участие начальника органа дознания в производстве по уголовным делам прослеживается в его следующих полномочиях: проведение дознания лично, в том числе путем принятия дела к своему производству; исполнение указаний прокурора, поручений следователя по уголовным делам.

Обосновывая действующий нормативный подход к регламентации полномочий начальника органа дознания, М. А. Митюков указывает, что начальник органа дознания вправе пользоваться всеми процессуальными полномочиями органа дознания, действуя от его имени как самостоятельная процессуальная фигура, реализуя все предоставленные ему полномочия [4, с. 80].

Как было отмечено выше, начальник органа дознания вправе самостоятельно производить дознание, а значит, и осуществлять уголовное преследование. Вместе с тем в п. 48 ст. 6 УПК, перечисляя субъектов, осуществляющих уголовное преследование, закон не называет в их числе начальника органа дознания. Это представляется не совсем справедливым, так как он объективно наделен правом на осуществление уголовного преследования, что, безусловно, должно быть отражено в законе.

Подводя итог рассмотрению вопросов, связанных с процессуальным статусом лица, производящего дознание, и начальника органа дознания на стадии предварительного расследования, следует отметить, что анализ правоприменительной практики и научных подходов к указанной теме свидетельствует о необходимости расширения полномочий лица, производящего дознание. В этой связи считаем необходимым закрепление за ним права принятия решений о признании субъектов потерпевшими и подозреваемыми. Кроме того, видится необходимым закрепление права лица, произво-

дящего дознание, осуществлять все предусмотренные УПК следственные и другие процессуальные действия, если их проведение является неотложным и направлено на установление и закрепление следов преступления. Целесообразным видится также включение начальника органа дознания в число субъектов уголовного преследования, перечисленных в п. 48 ст. 6 УПК. Данные предложения позволят конкретизировать процессуальный статус лица, производящего дознание, и начальника органа дознания. Реализация указанных положений в законодательстве будет способствовать более эффективному производству по уголовным делам на начальном этапе предварительного расследования.

Список основных источников

1. Борико, С. В. Процессуальное положение органов дознания в уголовном процессе / С. В. Борико // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : междунар. науч.-практ. конф., Минск, 5 апр. 2012 г. : тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; ред.: В. Б. Шабанов [и др.]. – Минск, 2012. – С. 141–142. [Вернуться к статье](#)
2. Мытник, П. В. Следственные действия : лекция / П. В. Мытник. – Минск : Акад. МВД, 2010. – 135 с. [Вернуться к статье](#)
3. Данько, И. В. Дознание в контексте реформы Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь / И. В. Данько // Юстиция Беларуси. – 2013. – № 6. – С. 30–33. [Вернуться к статье](#)
4. Митюков, М. А. Полномочия начальника органа дознания в системе органов внутренних дел / М. А. Митюков // Сибир. юрид. вестн. – 2004. – № 4. – С. 79–84. [Вернуться к статье](#)